

Вэй Потянь постоянно находился в окружении благородных девиц, за исключением тех редких моментов, когда обсуждал серьезные дела с другими мужчинами. Эти властные молодые леди наотрез отказывались давать ему возможность пообщаться хотя бы с одной из них наедине. У Ши Дунци просто не было возможности сохранить свои намерения насчет этого банкета в тайне.

Таким образом все складывалось ровно так, как и предполагал Сун Цзынин – все аристократки вскоре запланировали устроить праздничную вечеринку. Однако наследник Вэй был только один. В результате они решили провести совместный вечер, единственным почетным гостем на котором стал Вэй Потянь.

Сун Цзынин оттащил Цянь Е в сторону, чтобы встать поодаль. Они наблюдали, как группа юных аристократок щебечет вокруг Вэй Потяня, обсуждая, какое вино им стоит подавать, какие блюда приготовить, какую музыку стоит исполнить.

Цянь Е вдруг вспомнил ремарку Потяня о том, каково это оказаться единственной женщиной в борделе, битком набитым посетителями, и ему показалось, что сцена перед ним является живописным описанием этих слов и он мгновенно взорвался неудержимым хохотом, от которого у него даже скрутило живот.

Стратегия Сун Цзынина по отвлечению этого бедствия оказалась чрезвычайно эффективной – все благородные дамы потеряли интерес к послевоенным делам и сосредоточили свое внимание на банкете, который быстро превратился в главное событие этой ночи.

Впрочем, по плану пошло не всё. Цянь Е только успел облегченно вздохнуть, когда новая беда постучалась ему в двери. Более того, это было куда хуже всех тех благородных девиц вместе взятых.

Та храбрая мадам, что взорвала дирижабль Дун Цыфэна гигантской пушкой, внезапно предстала перед Цянь Е и попросила о возможности поговорить с ним наедине. Лицезрея эту красивейшую женщину так близко, к Цянь Е внезапно пришло некое глубокое ощущение роскошного величия, которое было ослепительнее сияния самого солнца. Оно очаровало его еще до того, как он разглядел черты ее лица.

Однако гигантская пушица, которую она крутила в руках, окрашивала ее просьбу «поговорить наедине» неким чувством необъяснимой опасности.

Под ее суровым взглядом Сун Цзынин быстро развернулся и ушел, ни проявив и капли братского духа – он не задержался даже для того, чтобы перекинуться светскими любезностями.

Цянь Е невольно выругался про себя и подумал, что те очень нелестные слова Потяня по поводу Цзынина были не такими уж и безосновательными.

Цянь Е сложил руки на груди и сказал:

– Я попрошу кого-нибудь освободить конференц-зал.

Красотка нетерпеливо возразила:

– Давай просто пойдем в твою комнату. Прекрати вести себя как старая бабушка!

Цянь Е оказался захвачен врасплох таким поворотом событий.

- Как-то это не очень приемлемо, тебе не кажется?

- Хватит нести чушь. Даже твою мамочку здесь это не волнует, чем же маленький мальчик вроде тебя так смущен?

Маленький... мальчик? Цянь Е смотрел на эту красивую девушку перед ним, которая была лишь на пару лет старше него, и почувствовал, как по его лбу стекает пот. Кроме того, во время разговора она размахивала этой поразительно большой пушкой, дуло которой, намеренно или нет, постоянно было направленно на него.

Вблизи это дуло оказалось настолько большим, что ничем не уступало передвижному осадному орудию. Неужели из этой штуки кто-то может стрелять с рук? Даже Цянь Е, обладающий телосложением, которое превосходило даже темные расы, сомневался в этом.

Эпизод, когда этот здоровяк с одного выстрела разнес воздушный корабль, все еще был ярко запечатлен в его разуме. Ему подумалось, что после удара таковым его постигнет судьба ничем не лучше судьбы того дирижабля.

Внезапно неприметные символы промелькнули перед глазами Цянь Е и заставили его взгляд на мгновение застыть. Это была эмблема Дома Глоотающий Облако Чжао. Однако присутствовало легкое различие, что, скорее всего, символизировало одну из ветвей главного клана.

Цянь Е, немного поразмыслив, повел ее в собственную резиденцию в главном штабе Темного Пламени.

В тот момент, когда эта леди вошла в дверь, она оценила Семнадцатую, которая стояла у двери, с головы до ног, а потом с ног до головы. Одна высокая, другая маленькая, обе женщины посмотрели друг на друга красивыми глазами, похожими на цветы персика.

Беспокойство Цянь Е только усилилось.

Во время его кратковременной потери концентрации эта красивая леди прошла внутрь и зашла прямо в его комнату. Она с громким лязгом отбросила пушечного монстра в сторону, и оставила в полу вмятину.

Глаза Цянь Е несколько раз невольно дернулись. Не потому, что пол внезапно потерпел бедствие, а потому что он почувствовал боль по поводу этого оружия седьмого класса.

Оружие седьмого класса на огромный шаг опережало оружие шестого. Любое оружие седьмого уровня стоило в десять раз больше оружия шестого. Из-за нехватки мастеров такого уровня создание оружия этого класса занимало несколько лет, а то и несколько десятков лет.

Не дожидаясь, пока Цянь Е заговорит, она бросилась на его кровать и несколько раз подпрыгнула на ней, прежде чем наконец присесть и заявить:

- Здесь же совершенно неудобно!

Высказав это замечание, она уселась на его кровати, положив свои стройные ножки одна на другую, и закурила сигарету. После чего сделала глубокую затяжку, вовсе не заботясь о своем образе.

Наконец Цянь Е, утратив терпение, фыркнул:

- Вообще-то, это моя кровать.

- Я знаю, что она твоя, и что с того? Разве это не просто сломанная кровать? Эта мамочка хочет сидеть на твоей кровати. И ты посмеешь мне не уступить?

Цянь Е мгновенно был повержен и, беспомощно улыбнувшись, сказал:

- Достаточно этих шуток. Какое конкретно у тебя ко мне дело?

Наблюдая за растерянным поведением Цянь Е, девушка громко расхохоталась:

- Тебе кто-то уже говорил, что твое смущение очень забавно?

Тьма пронеслась по лицу Цянь Е, и он ледяным голосом произнес:

- Позволь заметить, что это вовсе не смешно.

Необузданная красотка надула свои губки и произнесла:

- Такой серьезный! Прямо как младший Четвертый!

Несколько изумленный Цянь Е с подозрением спросил:

- Младший Четвертый? Какой еще младший Четвертый?

Она нетерпеливо ответила:

- А какой еще есть младший Четвертый? В клане Чжао есть только один Чжао Четвертый и это Чжао Цзюньду.

Такой клан, как Чжао, насчитывал множество семей по своим ветвям. Естественно, в нем больше чем один человек мог быть четвертым по старшинству. Но в данный момент имя Чжао Четвертый относилось ни к кому иному, как к Чжао Цзюньду.

Цянь Е на мгновение замолчал. В глубине его глаз появилась ледяная пелена и он спросил:

- А как насчет тебя?

Она подлетела вверх, приземлилась перед Цянь Е и протянула ему свою руку:

- Иди сюда, маленький красавчик, давай познакомимся! Меня зовут Чжао Юйин из Великого Дома Глотающий Облако Чжао, мой дедушка Герцог Ю.

Существовало две ветви наследственных герцогов Дома Чжао, Герцога Ян и Герцога Ю соответственно. За последние сто лет должность лорда клана всегда контролировалась именно этими двумя ветвями.

Так длилось до тех пор, пока стремительно не взлетел младший брат нынешнего Герцога Ю, который был назначен Герцогом Сюаньюань. Затем он долго умолял императора разрешить его старшему сыну Чжао Вэйхуану жениться на принцессе Гаои. Прошло более десятка лет службы, прежде чем Чжао Вэйхуану присвоили титул Герцога Ченьгэня и разрешили занять должность главы клана.

Это также означало, что нынешний Герцог Ю, Чжао Сюань, был дядей Чжао Вэйхуана.

Несмотря на то, что позиция главы клана досталась другой ветви, связи Герцога Ян и герцога Ю уходили корнями очень глубоко, как у дерева с пышной листвой и сложными ветвями. В течение одного или даже двух поколений их положение покачнуть будет сложно.

Помимо тревоги в сердце, Цянь Е находил довольно странным кое-что еще.

Среди младшего поколения Чжао, казалось, именно четыре сына и дочь Чжао Вэйхуана сияли ярче всех. По правде говоря, клан Чжао, в целом, не испытывал дефицита в гениях. Чжао Юйин была одной из выдающихся личностей боковой ветви клана.

Но она была очень особенной. Ее имя было у всех на слуху, но сама она довольно редко появлялась на публике. Даже прямые наследники с высоким статусом вроде Сун Цзынина и Вэй Потяня никогда не видели ее прежде.

Это говорило о том, что эта дама никогда не посещала общественных мероприятий, проводимых высшим классом империи. Видимо, все ее внимание было затемнено четвертым юным мастером.

Но, встретив ее лично, Цянь Е показалось, что люди не оценивали ее по достоинству. Чжао Юйин была чрезвычайно сильной – не принимая во внимания остальные ее сильные стороны, и так далеко не все обладали способностью стрелять из пушки седьмого класса. Воитель, хоть немного послабее, был бы иссушен до дна ее выстрелом. Даже при том, что эта леди не могла сравниться с Чжао Цзюньду и Чжао Жоси, она могла, особенно не напрягаясь, подавить трех остальных мастеров.

Видя, что Цянь Е не реагирует, Чжао Юйин повела рукой и придвинула ее ближе, практически коснувшись носа Цянь Е.

Цянь Е не прикоснулся к ее руке и вместо этого спросил:

- Это Чжао Цзюньду сказал тебе приехать сюда?

- Он? – фыркнула Чжао Юйин. – Я не имею никакого отношения к этому придурку. Я здесь только для того, чтобы увидеть, что из себя представляет его непокорный брат.

Эти ее последние слова заставили его вспомнить кое о чем, и его сердце внезапно смягчилось. Он вздохнул про себя, и после небольшого колебания, медленно пожал руку Чжао Юйин.

Улыбка на лице девушки неожиданно изменилась и теперь была полна самодовольства, словно ее план успешно сработал.

Цянь Е почувствовал огромную силу, исходящую от ее руки, настолько мощную, что, казалось, она могла бы оставить отпечатки своих ногтей на твердой стали. У Цянь Е не было сомнений, что кости его руки треснули бы, будь он хоть немного послабее. Он издал низкий возглас, извергнул полную силу и осуществил мгновенную контратаку.

Эта была борьба, напрочь лишенная вычурных движений, и некоторое время ни одна сторона не могла достичь превосходства. Они попросту зашли в тупик.

Цянь Е был очень сильно изумлен, поскольку в первый раз встретил кого-то среди младшего поколения, кто являлся ровней ему по силе. Даже заурядные Воители были слабее, если говорить о физической силе. Чжао Юйин была девушкой и, все же, обладала ужасающей мощью, сравнимой с арахнидом того же уровня.

Поняв, что ее тайная атака провалилась, конский хвост позади ее головы начал развеиваться безо всякого ветра. После чего она устремилась вперед, рухнув прямо на Цянь Е. От силы удара ее плеча послышался треск, подобно грому и молнии, прозвеневший в воздухе.

Цянь Е был с этим звуком весьма знаком – это был признак резонанса изначальной силы.

Он уже немного разозлился, и его выражение лица заметно помрачнело. Он повторил плечом то же самое движение и точно так же в воздухе раздались раскаты грома.

В мгновение, когда эти двое столкнулись, тарелки и посуда в комнате разбились. После чего все вещи, которые не состояли из твердого сплошного материала, начали разрываться в клочья, включая одеяла и подушки.

В этом обмене только изначальная сила, просачивающаяся из тел, демонстрировала такую разрушительную мощь.

Это столкновение вновь привело к ничьей. Тело Чжао Юйин резко покачнулось – это движение было крайне разумным, как по углу атаки, так и по подобранному времени, что нарушило равновесие Цянь Е. Затем она приблизилась к нему и, обхватив его своими длинными ногами, швырнула парня в воздух. Затем с силой прижала его к земле.

Цянь Е быстро среагировал, извернулся своей талией и схватил ее в ответ. Крепко сжав Чжао Юйин, он поднял ее в воздух вместе с собой.

Их тела переплелись вместе и, упав, начали перекатываться по земле.

Голова, плечи, локти, ладони и пальцы – каждая часть тела использовалась как оружие для атаки противника. Выражаясь более вульгарным языком, эти двое напоминали двух головорезов, дерущихся на улице. Ни о каких техниках речи уже не шло, только случайные атаки, основывающиеся на инстинктах.

Хотя битва выглядела довольно уродливо, она, по сути, уже становилась крайне опасной. Оба тела с головы до ног являлись убийственным оружием, каждый удар локтем и головой обладал достаточной силой для того, чтобы раскрошить камень.

В мгновение ока слышались громкие, многочисленные глухие звуки и оставалось неизвестным, кто сколько получил ударов. Физически Цянь Е был достаточно силен для того, чтобы его можно было сравнить с вампиром-Воителем, но эта ослепительная красotka, Чжао Юйин, не была слабее. Исключительно в рамках телосложения она была даже немного сильнее Вэй Потяня.

Однако Чжао Юйин уже находилась на одиннадцатом ранге и, если говорить об изначальной силе, с лихвой превосходила Цянь Е. Вскоре он оказался в очень невыгодном положении и был прижат к земле своей противницей.левой рукой Юйин произвела захват и схватила его за горло.

Грудь Цянь Е вздымалась и опускалась, когда он неистово хватал ртом воздух. В течение этой короткой битвы он израсходовал всю свою изначальную силу и не мог даже поднять руку.

Но за время этой битвы Цянь Е пришел к пониманию силы Чжао Юйин. Среди Воителей, с которыми он сражался, Сун Цзыань тоже был одиннадцатого уровня, но разница между ним и Чжао Юйин была такой же, как между светом светлячка и яркой луны. Если бы им пришлось сражаться друг с другом, то такого отброса, как Сун Цзыань, она могла бы ликвидировать

одним выстрелом своей пушки.

Чжао Юйин мгновение пристально смотрела на Цянь Е, а потом восторженно подняла брови:

- Я думала, ты похож на маленькую красивую игрушку, но удары у тебя что надо. Очень хорошо! Это уже совсем другой разговор. Такой парень явно по мне! Ты определенно стоишь того, чтобы этот тупица Чжао Четвертый обидел столь многих людей.

Говоря это, Чжао Юйин встала и подняла на ноги Цянь Е.

Именно в этот момент между ними внезапно пролетел осенний листок.

Цянь Е и Чжао Юйин оба сфокусировали на нем свои взгляды, наблюдая, как лист неторопливо опадает на землю. На какое-то время в комнате воцарилась невероятно странная атмосфера.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/495843>